

УДК 326.07

ОТНОШЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО РЕЖИМА В ГДР К ГОСУДАРСТВУ ИЗРАИЛЬ (1949–1990 гг.): ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ, КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ

М. В. Стрелец

доктор исторических наук, профессор
Брестский государственный технический университет

О. А. Обуховская

доцент, Брестский государственный технический университет

В статье впервые в белорусской исторической германистике освещается политика Германской Демократической Республики по отношению к Государству Израиль. Авторы показывают, что поначалу эта политика целиком и полностью детерминировалась СССР, затем советский контроль над Восточным Берлином ослабевал. Они доказывают, что ГДР использовала становившееся всё большим пространство для маневра в ущерб еврейскому государству. Из содержания статьи вытекает, что национал-социалистическое прошлое не влияло на израильскую политику второго германского государства. Авторы особо выделяют неготовность ГДР производить компенсации за преступления гитлеровской Германии. Тема, совпадающая с названием статьи, ни разу не освещалась в отечественной научной литературе. Предлагаемая статья представляет собой первый опыт такого рода в белорусской исторической германистике. Тема статьи актуальна для понимания процессов новейшей истории Европы, где есть место и ксенофобии, и антисемитизму.

Ключевые слова: ГДР, евреи, Израиль, коммунистическая диктатура, политика, социализм, Социалистическая единая партия Германии, тоталитаризм.

Эпоха Вальтера Ульбрихта в истории ГДР: израильский вектор во внешней политике. Между ГДР и Израилем никогда не существовало дипломатических отношений. В отличие от Федеративной Республики Германии государство Социалистическая единая партия Германии (СЕПГ) отказалось взять на себя часть ответственности за преступления национал-социалистической Германии. Поворотным пунктом и центром тяжести в положении отсутствия отношений были выдвигаемые Израилем и постоянно отвергаемые восточногерманской стороной требования о возмещении ущерба. Тем не менее, было бы неправильным характеризовать отсутствие отношений между ГДР и Израилем как улицу с односторонним движением [1, с. 23].

Хорошо известен следующий факт: в советской оккупационной зоне определенно приветствовалось создание еврейского государства. Тогдашний председатель СЕПГ Вильгельм Пик поддержал решение Организации Объединенных Наций разделить бывшую подмандатную территорию Палестину на одно арабское и одно еврейское государство.

ГДР предложила коммунистам еврейского происхождения одноразовый шанс. В советской зоне господства они в первый раз в своей жизни смогли формировать политику. “Я половину своей жизни был диссидентом – в Веймарской

© Стрелец М.В., 2015

© Обуховская О.А., 2015

Германии и в нацистском рейхе. Я смог себя конструктивно проявить и делал это с накопившейся за многие годы страстью”, – вспоминал бывший государственный секретарь по церковным вопросам ГДР Клаус Гизи после указанного поворота [Erinnerungen der DDR-Diplomaten // PolArchiv AA, MfAA, A 1196].

Социалистические утопии олицетворяли в 1945 г. для многих евреев и неевреев надежду на лучшее будущее без войны и антисемитизма. Коммунистические идеи “были после Второй мировой войны чрезвычайно привлекательными”, – полагал Марсель Райх-Раницкий в своей автобиографии, – “да, они имели для меня, подобно как для многих интеллектуалов не только в Польше, но и во Франции, в Италии и других западноевропейских странах, нечто подкупающее” [Marcel Reich-Ranicki. Mein Leben // SAPMO-BA ZPA J IV/221].

Подобным образом выразился восточногерманский художник и сын еврейской матери, Гюнтер Кунерт, через полтора года после падения Берлинской стены в газетном интервью: “После Гитлера социализм был также для многих безупречных людей само собой разумеющимся, новое общество должно было стать отправной точкой [G. Kunert: “Mein Schicksal nach Hitler” // SAPMO-BA ZPA J IV/211].

К тому же имелись функционеры КПГ и более поздние функционеры СЕПГ, которые во время Второй мировой войны выступали за компенсации, возмещение ущерба еврейским жертвам нацистов. Наиболее известным в этой связи был, конечно, Пауль Меркер. Старый коммунист Пауль Меркер пережил военные годы во французской и затем мексиканской эмиграции. В статье для эмигрантского журнала “Свободная Германия” (“*Freies Deutschland*”) Пауль Меркер в октябре 1942 г. высказался за форму возмещения ущерба [2, с. 55].

Как коммунист Меркер в духе коммунистических представлений отверг реституцию так называемых еврейских монополистов и капиталистов. Решающим все же было следующее: Меркер предложил учитывать требования лишенных собственности и прав простых людей еврейского происхождения. Из этой идеи в конце 1940-х гг. в Израиле развилось неверное утверждение о том, что Меркер поддерживал “тезис о возврате еврейской собственности” [1, с. 66].

В этой связи важным был момент времени. Когда Меркер и другие функционеры КПГ, а также некоторые сторонники соответствующих симпатий делали эти проеврейские высказывания, Советский Союз стоял на стороне западных союзников в войне против “Третьего рейха” Адольфа Гитлера.

На этой фазе большой угрозы германских армий Сталин искал также поддержку евреев на Западе, чтобы максимально разоблачить преступления нацистов на публичном уровне [2, с. 99].

Итак, высказывания Меркера очень хорошо вписывались в стратегические расчеты советской военной политики. СССР также поддерживал создание Государства Израиль, вновь из внешнеполитических соображений. На этот раз прослеживалось стремление Москвы загнать клин в остававшийся все еще под британским доминированием регион. Итак, Меркер не был диссидентом, который пытался проводить еврейские интересы против линии партии.

СЕПГ должна была сама соизмерять точное направление, находясь в рамках, в которых базовые константы большой политики задавал Советский Союз. Сами внушавшие доверие товарищи могли скоро исчезнуть в камерах пыток органов безопасности. Лишь постепенно, но прежде в эру Горбачева Советский Союз ослабил контроль над социалистическими союзниками. Члены так называемого “восточного блока” смогли отныне претендовать на становившееся все большим пространство для маневра внутри и вовне.

Решающими для отношений между ГДР и Израилем были в этой связи следующие вопросы:

1) Использовала ли ГДР становившееся все большим пространство для маневра на пользу или в ущерб еврейскому государству?

2) Имело ли национал-социалистическое прошлое влияние на израильскую политику второго германского государства?

3) Была ли ГДР готова производить компенсации за преступления гитлеровской Германии?

6 января и 12 марта 1951 г. Израиль официально выдвинул претензии по выплате репараций со стороны обоих германских государств. Так как Израиль не имел дипломатических отношений ни с Федеративной Республикой, ни с ГДР, еврейское государство направило ноты четырем державам-победителям [2, с. 111].

В то время как западные державы позитивно ответили на оба обращения, СССР поначалу никак не обозначал свою позицию. Лишь 26 марта 1952 года, то есть через две недели после ноты Сталина, в которой Советский Союз предложил воссоединение нейтральной Германии, Москва, по крайней мере, признала возможность переговоров по израильским претензиям. Если бы при заключении мирного договора с Германией обсуждался вопрос о выплате репараций Израилю, то прозвучал бы сдержанный, но не совсем отклоняющий ответ Кремля [Der Minister des MfAA an Otto Grotewohl, 14. 12. 1952 // PolArchiv AA, MfAA, A 13364].

В этой связи был вновь важен момент времени: в 1951 и начале 1952 гг. заметно охладилось отношение Советского Союза к еврейскому государству. Правда, еще никак не ощущалось время заморозков, раскручивание как на процессе против Сланского в Праге антисиионистской и, в особенности, становившейся потом до смерти Сталина все более гротескной антисемитской пропагандистской машины.

Как повела себя ГДР в этой ситуации? Использовали ли руководящие круги, сконцентрированные вокруг абсолютно доминировавшего первого секретаря ЦК СЕПГ Вальтера Ульбрихта, пространство для маневра, чтобы помочь еврейскому государству? В отличие от Федеративной Республики ГДР не видела оснований для того, чтобы нести ответственность за преступления национал-социалистического режима. В этой ситуации ГДР использовала изменения в пространстве для маневра в духе советской глобальной стратегии, но никоим образом в интересах еврейского государства. Эта констатация касается также всего периода существования второго германского государства.

ГДР пыталась вполне направленно использовать постепенно улучшавшиеся отношения между ФРГ и Израилем как внешнеполитический рычаг. В основе ее действий лежало два мотива. Во-первых, ГДР, словно не замечая поворота к очевидной нормализации отношений между ФРГ и Израилем, стремилась вести серьезные дела с арабскими врагами Израиля. К тому же Восточный Берлин пытался навредить высокому авторитету Боннской республики в арабском мире и вместе с тем в качестве конечной цели достичь дипломатического признания в Каире, Дамаске или Багдаде.

Уже 7 мая 1953 г., то есть за 11 дней до ратификации соглашения между ФРГ и Израилем в бундестаге, ГДР и самое влиятельное арабское государство, Египет, подписали соглашение о торговле и платежах. В начале 1954 г. на основании этого соглашения в Каире было открыто представительство восточногерманского министерства внешней и внутренней торговли [2, с. 289].

Уже в суэцкую войну 1956 г. ГДР однозначно приняла сторону арабских государств [1, с. 232]. Ее правительство оперировало при этом также широко распространенными в арабском мире антиизраильскими и антисемитскими предубеждениями [Der Minister des MfAA an Walter Ulbricht, 14. 11. 1956 // PolArchiv AA, MfAA, A 17086]. [http://192.68.214.70/blz/eup/03_08/3.asp – n12].

Как сильно ориентировалась при этом ГДР на пропаганду позднего сталинизма, свидетельствовала разработка министерства иностранных дел, которая была датирована 1955 г. В ней среди прочего можно прочесть: “Сионисты сами продают себя соответственно тем, от кого можно ожидать максимальную прибыль и кто кажется достаточно могущественным для того, чтобы обещать территорию для запланированного “еврейского государства”. И; “Сионизм сегодня, как показал процесс Сланского в ЧССР, изощренная и в высшей степени замаскированная агентура разведслужбы США” [Der Minister des MfAA an Walter Ulbricht, 12. 12. 1955 // PolArchiv AA, MfAA, A 17086]. Само собой разумеется, что на такой основе невозможно было думать о нормализации отношений.

Касательно отрезка времени с июля 1956 г. до 1971 г. “Хроника отношений ГДР – Израиль” из министерства иностранных дел ГДР не упоминала ни одного официального контакта между обоими государствами. Между Иерусалимом и Восточным Иерусалимом господствовал ледниковый период [Chronik der Beziehungen DDR-Israel // PolArchiv AA, MfAA, A 17086].

Иерусалимское министерство иностранных дел также рекомендовало “чрезвычайную сдержанность” относительно контактов с научными и культурными учреждениями ГДР [2, с. 401]. Доф Сатат, вице-директор восточноевропейского отделения в иерусалимском министерстве иностранных дел в 1961 г., свел позицию Израиля в отношении ГДР по вопросу о возмещении ущерба к следующему пункту: “Мы не будем покрывать наши расчеты с ГДР за чечевичную похлебку”. Отношения должны определяться не красивыми словами, а делами [1, с. 544].

Этот путь восточногерманской ближневосточной политики должен был продолжаться во все новых вариантах до поворотной осени 1989 г.: то резкое отклонение израильских требований, то вербальная и после так называемой шестидневной войны 1967 г. все более сильная военно-техническая поддержка арабских государств и в особенности негосударственных организаций, таких как Организация Освобождения Палестины под руководством Ясира Арафата.

Напротив, ГДР не торопилась вступать в дискуссию со своим собственным германским прошлым. Вместо этого такой функционер СЕПГ как посол ГДР Герхард Кегель в 1965 г. констатировал, что “недопустимо, по существу неправильно и морально порочно смешивать современное государство Израиль, которое является лишь “империалистическим опорным пунктом” “с какими-то мыслями и чувствами наказания за миллионные преступления” национал-социалистической эпохи [2, с. 566].

Наблюдения восточногерманских дипломатов, как и посланника ГДР в Сирии Вольфганга Грунерта о не знающей границ сирийской ненависти к евреям и призыве “сбросить израильтян в море и утопить” в Восточном Берлине лишь неохотно принимались к сведению. “Для Вальтера Ульбрихта такие информации были предательством антиимпериалистического дела. Не стоит ненужное – почти антисемитские карикатуры – путать с принципиальными вопросами”, – констатировал Грунерт в своих заслуживающих внимания мемуарах [1, с. 587].

После 1967 г. приобрела новый размах антисюионистская и отчасти также антисемитская пропаганда СЕПГ. Так, например, центральный орган СЕПГ,

ежедневная газета “Нойес Дойчланд” (сокращенно: “НД”) писала: “Правители Израиля охвачены агрессивным бешенством” [2, с. 599].

Наиболее порочил номенклатурную элиту ГДР тот факт, что она в своей антиизраильской агитации прибегла к услугам бывших национал-социалистических пропагандистов. 39 бывших членов НСДАП, которые в национал-социалистическую эпоху занимали влиятельные посты, еще в конце 1960-х гг. работали на точно таких же влиятельных постах в СМИ ГДР. Бывшими членами НСДАП были, например, пресс-шеф правительства ГДР Курт Блеха и заместитель главного редактора “НД” Герхард Кегель. Эту политическую преемственность национал-социалистов и СЕПГ доказал Симон Визенталь и обнародовал в сентябре 1968 г. [1, с. 606]. Известно, что после окончания Второй мировой войны Визенталь посвятил все свои силы поиску нацистских преступников, скрывающихся от наказания. Он лично и созданная им организация (с 1947 г. – Центр еврейской документации в Линце, позднее в Вене) принимали участие в розыске и поимке целого ряда крупных фигур нацистской карательной системы, в том числе Адольфа Эйхмана, отвечавшего за “окончательное решение еврейского вопроса” в гестапо.

При анализе материалов печати ГДР Визенталь пришел к потрясающему выводу: “Если в изданиях ГДР слово «израильянин» заменить на «еврей», так же как «прогрессивные силы» – на «национал-социализм», то неожиданно можно наткнуться на фразу из геббельсовского министерства пропаганды” [2, с. 699]. Так, “Нойес Дойчланд” во время интервенции войск Варшавского пакта в конце августа 1968 г. писала: “В Праге правит сионизм”; нацистская газета “Фёлькише Beobachter” после оккупации Чехословакии в 1939 г.: “В Праге правит еврейство” [1, с. 702].

Такие шаги соответствующих средств массовой информации заслуживали осуждения точно также как официально пропагандируемый в ГДР антисиионизм.

Газеты ГДР и государственное телевидение ГДР безудержно натравливали восточногерманское население против еврейского государства. Пропаганда СЕПГ вполне сознательно сравнивала еврейское государство с “Третьим рейхом” Адольфа Гитлера. Кульминацию этой дезинформационной кампании образовала корреспонденция о массовых убийствах в палестинских лагерях Сабра и Шатила в сентябре 1982 г.

Хорошо известно, что хотя Израиль дал реальным исполнителям свободу рук, все же он не участвовал в убийствах. Тем не менее СМИ ГДР сообщали о “зверской бойне израильских агрессоров” [1, с. 712]. Ученые ГДР упрекали Израиль в том, что он готовит “окончательное решение палестинского вопроса” [1, с. 714].

В рамках ООН ГДР продолжала свою одностороннюю ближневосточную политику. При этом для Восточного Берлина нападение постоянно было лучшей защитой. Так, представитель ГДР в экономическом комитете ООН Зигфрид Цахманн заявил в декабре 1973 г., то есть через несколько месяцев после приема ГДР в ООН, что Израиль следует “обязать к возмещению ущерба и к полной компенсации за эксплуатацию, ограбление природных и человеческих ресурсов на оккупированных территориях” [Der Minister des MfAA an Erich Honecker, 12. 12. 1973 // PolArchiv AA, MfAA, A 17011].

Точно так же ГДР выступала за “полный и незамедлительный вывод израильских войск со всех оккупированных с 1967 г. территорий” [Der Minister des MfAA an Erich Honecker, 14. 10. 1974 // PolArchiv AA, MfAA, A 17013]. В 1975 г. ГДР как все социалистические страны, за исключением Румынии, голосовала за

антисионистскую резолюцию ООН [Der Minister des MfAA an Erich Honecker, 24. 12. 1975 // PolArchiv AA, MfAA, A 17017].

Отношения между ГДР и Израилем в эпоху Хонеккера. С июня 1971 г. ответственность за внешнюю политику ГДР в последней инстанции нес Эрих Хонеккер. Новый генеральный секретарь ЦК СЕПГ продолжал проарабский и антиизраильский курс Вальтера Ульбрихта. Хонеккер выступал движущей силой, когда вставал вопрос о форсировании военного сотрудничества с арабами.

Хонеккер как и его предшественник Ульбрихт вел своеобразную войну против Израиля. Как и Ульбрихт Хонеккер не осуждал советскую политику на израильском направлении, более того, побуждал Кремлевских лидеров занимать еще более жесткую позицию по отношению к Тель-Авиву. Все еще слышимый стандартный аргумент – ГДР не хотела уничтожать еврейское государство – попал здесь в вакуум. Нередко сирийские, иракские или ливийские политики в беседах с восточногерманскими деятелями очень высокого ранга подчеркивали свою твердую волю стереть Израиль с географической карты. ГДР приняла такие высказывания без очевидного одобрения к сведению. Тем не менее, продолжалось сотрудничество с государствами, которые как Египет и Сирия в начале семидесятых годов целеустремленно готовили и развязали агрессивную войну против Израиля. ГДР поддержала нападение Египта и Сирии на Израиль в так называемой войне ссудного дня в октябре 1973 г. словом и оружием. Спустя день после начала арабской наступательной войны на голанском и суэцком фронтах 6 октября 1973 г., Политбюро ЦК СЕПГ вопреки истинной правде опубликовало тенденциозное по своей односторонности заявление о “новой израильской агрессии” [Der Minister des MfAA, Vorlage für die Außenpolitische Kommission beim Politbüro, 22. 11. 1973 // SAPMO-BA ZPA J IV/298].

Центральный орган СЕПГ, еженедельная газета “Нойес Дойчланд” упрекал в широкомасштабной и централизованно управляемой кампании Израиль в жестоких преступлениях: “Убийство детей, оккупационный террор, воздушное пиратство” [Der Minister des MfAA, Vorlage für die Außenpolitische Kommission beim Politbüro, 24. 12. 1973 // SAPMO-BA ZPA J IV/299].

3 ноября 1973 г., то есть через несколько дней после достижения перемирия, Эрих Хонеккер написал письмо президенту Сирии Хафезу Асаду. В нем Хонеккер подтвердил обширные поставки вооружений Сирии. Для “поддержки ее справедливой борьбы за свободу”, – сообщил Хонеккер, – “ГДР среди прочего поставляла эскадрилью истребителей «МиГ-21», 62 средних танка типа «Т-54 АМ», а также противотанковые мины, гранаты и большое количество боеприпасов”.

После войны ссудного дня ГДР продолжала свою проарабскую и антиизраильскую политику. При этом примечательным было стремление ГДР связать политическую поддержку с выгодными торговыми соглашениями [Der Minister des MfAA, Vorlage für die Außenpolitische Kommission beim Politbüro, 13. 11. 1974 // SAPMO-BA ZPA J IV/358].

Богатство части арабского мира явилось следствием так называемого шока с ценами на нефть после четвертой ближневосточной войны в октябре 1973 г. Все же важнейшие производители нефти, прежде всего, феодальные антикоммунистические государства Саудовская Аравия и Кувейт, были ориентированными на Запад странами. Восточный Берлин вынужден был констатировать, что большинство просоветских арабских стран не причисляются к этому эксклюзивному кругу. Поэтому желаемыми для Политбюро ЦК СЕПГ партнерами были, прежде всего, богатые нефтью просоветские диктатуры Ирак и в особенности Ливия

[Der Minister des MfAA, Vorlage für die Außenpolitische Kommission beim Politbüro, 12. 10. 1975 // SAPMO-BA ZPA J IV 2/2/1525].

Лишь в середине 1980-х гг. правительство Эриха Хонеккера признало: многолетняя безусловная солидарность ГДР по отношению к арабскому миру не оправдала себя с точки зрения рентабельности внешнеторговой политики. Ливия и Ирак были политически непредсказуемыми. К тому же финансовая сила обоих государств полностью зависела от конъюнктурных изменений касательно цены на нефть.

Губительным было также включение ГДР к советской глобальной стратегии на аравийском полуострове. Посылка кадров министерства государственной безопасности и сотрудничество ГДР с радикальными палестинскими группами в социалистическом южном Йемене поглотили чрезмерные финансовые средства и бросили вызов прозападной региональной супердержаве Саудовской Аравии.

Важнейшим в этой связи был следующий момент: во второй половине 1980-х гг. все более драматично ухудшалось экономическое положение ГДР. Только на становящемся все более угрожающим экономическом фоне проявились первые тенденции в ГДР: нормализовать отношения с Израилем, по крайней мере в экономической сфере [2, с. 799].

Вновь никакой роли не играла моральная историческая точка зрения. Как и в пятидесятые годы сталинистские карикатуры “о еврейском Уолл-стрите” вдохновляли внешнюю политику ГДР в отношении Израиля. Вследствие этого еврейское государство интересовало стратегов в государстве и партии, прежде всего, со следующих соображений: через Израиль ГДР смогла бы сделать полезными уже существующие связи с еврейскими деловыми кругами на Западе, прежде всего в США. Торговля с Израилем должна была служить пропуском в еврейско-американский деловой мир.

Будет правильным утверждать, что следствием такого мировоззрения стали прорывные по своему характеру концептуальные разработки экспертов министерства иностранных дел ГДР на предмет отношений между ГДР и Израилем. [Der Minister des MfAA an Erich Honecker, 11. 11. 1988 // SAPMO-BA ZPA J IV/243].

На этом фоне были устроены помпезные памятные мероприятия в ГДР по случаю 50-летия так называемой “хрустальной ночи” в ноябре 1988 г., а также имело место новое основание “Новой синагоги Берлина – Центра иудаики” [2, с. 804].

Одновременно ГДР отвергала любой шаг со стороны Израиля, который имел политическую направленность. Окончились безрезультатно не только попытки израильского посла в Париже наладить контакты. Было отвергнуто само обращение газеты “Гаарец”, аккредитовать в ГДР корреспондента. Бывшему министру религий Государства Израиль, родившемуся в Дрездене еврею Йозефу Бургу еще в 1986 г. было многократно отказано в поездке в ГДР в рамках частного визита [Der Minister des MfAA an Erich Honecker, 12. 12. 1986 // SAPMO-BA ZPA J IV/243].

Возмещение ущерба и далее не было для ГДР темой для обсуждения. В рабочем документе министерства иностранных дел ГДР отношение режима СЕПГ к этому пункту было сформулировано так: “По отношению к Израилю следует однозначно внести ясность, что ГДР в полном объеме выполнила свои международно-правовые, юридические и моральные обязательства по возмещению ущерба и сняла все стоящие в связи с ним претензии” [Der Minister des MfAA an Erich Honecker, 26.12.1988 // PolArchiv AA, MfAA, A 11766].

Под этими мало обнадеживающими знаками государственный секретарь ГДР по церковным вопросам Курт Лёфлер в январе 1989 г. посетил еврейское государство. Визит функционера СЕПГ Лёфлера представлял собой кульминацию 40-летней дипломатии между ГДР и Израилем. Только этот факт показал, на каком незначительном уровне застыли отношения между Иерусалимом и Восточным Берлином [Der Minister des MfAA, Vorlage für die Außenpolitische Kommission beim Politbüro, 12.10.1989 // SAPMO-BA ZPA J IV/321].

Лёфлер ни одним словом не обмолвился о проблематике возмещения ущерба. Политический результат этой поездки был равен нулю.

Лишь поворотной осенью 1989 г., после отставки Хонеккера, ГДР осторожно изменила тон своей политики по отношению к еврейскому государству. В правительственном заявлении от 17 ноября 1989 г. новый премьер-министр ГДР Ганс Модров заявил, что ГДР настоятельно выступает за мирное и справедливое решение ближневосточной проблемы [MfAA: Aktuelle Probleme und Entwicklungstendenzen des Kampfes um die Lösung des Nahostkonflikts, 23.12.1989 // SAPMO-BA ZPA J IV/325].

Хорошие отношения с Израилем и евреями и при этом одновременно старая дружба с Палестинским движением сопротивления, Организацией Освобождения Палестины: можно ли это было совместить? Доброжелательные современники видели в этом шаге новое начало в отношениях, проблеск надежды в отношениях между ГДР и Израилем. Но было ли это в действительности?

На этот раз речь шла о дилемме: воссоединении или спасении ГДР. При этом Израиль должен был помогать. Имелись все основания констатировать гротескную ситуацию: маленький Израиль как страна, налагающая вето; еврейское государство как спаситель для страны, которая десятилетиями отказывалась возмещать ущерб.

Тем не менее, в конце января 1990 г. на нейтральной территории в Копенгагене дело дошло до первых официальных контактов по установлению дипломатических отношений. В Иерусалиме трезво полагали, что до выборов в Народную палату ГДР, назначенных на 18 марта 1990 г., не стоит ожидать установления дипломатических отношений. В свою очередь, израильская сторона не торопилась идти навстречу пожеланиям ГДР [MfAA: Aktuelle Probleme und Entwicklungstendenzen des Kampfes um die Lösung des Nahostkonflikts, 23.04.1990 // SAPMO-BA ZPA J IV/332].

Все же к этому моменту времени было уже ясно: СЕПГ/ПДС проиграет первые свободные выборы. Продолжавшаяся длительное время нерешительная, в принципе даже нечестная израильская политика правительства Модрова подошла к своему концу.

Лишь свободно избранная Народная палата ГДР признала 12 апреля 1990 г. ответственность за национал-социалистические преступления и враждебную политику ГДР по отношению к Израилю и евреям в бывшем государстве рабочих и крестьян [MfAA: Aktuelle Probleme und Entwicklungstendenzen des Kampfes um die Lösung des Nahostkonflikts, 23. 04. 1990 // SAPMO-BA ZPA J IV/351].

Следует отметить, что даже покинув высший властный эшелон, партийное государственное руководство ГДР полагало, что можно не обременять себя общегерманским национал-социалистическим прошлым. Тем самым демонстрировалось отчуждение от поддающегося рациональной логике исторического сознания.

Понятие особых отношений немцев и евреев после 1945 г. не существовало в мышлении политического класса ГДР. СЕПГ отвергала критику Израилем лишения исторического базиса в направленности внешней политики ГДР, воспринимала ее даже как оскорбление.

Это в особенности было характерно для высшего эшелона. У деятелей типа Эриха Хонеккера отсутствовало всякое чувство ответственности по отношению к еврейскому народу. В одном из своих редких интервью западным СМИ в 1974 г. Эрих Хонеккер сформулировал свою точку зрения об исторической ответственности ГДР за преступления национал-социалистической эпохи лапидарно, следующим предложением: “Фашистский «Третий рейх» пал в огне Второй мировой войны” [Das Politbüro des ZK der SED und die Gestaltung der Beziehungen der DDR zu Israel, 12.11.1989 // SAPMO-BA ZPA J IV/355].

Из этого вытекало постоянно проповедуемое самопонимание государственной партии ГДР – СЕПГ: чистое, лишенное вины и используемое для будущего.

Это была собственная, ныне слишком трудно представляемая основа, базис 40-летней восточногерманской израильской политики. 3 октября 1990 г. ГДР исчезла с географической карты. Разработка этой главы германо-еврейской истории продолжается до нынешнего дня.

Заключение

Таким образом, в период существования коммунистического режима в ГДР руководство этой страны подходило к Государству Израиль с антисемитских, антииудейских позиций. Власти ГДР отказывались признать ответственность за преступления нацистского режима в отношении еврейского населения Европы и считали совершенно беспредметным постановку вопроса о выплате компенсаций Государству Израиль. Политика ГДР в отношении Государства Израиль стала радикально меняться лишь после Октябрьской революции 1989 г. в данной стране. Новое руководство ГДР признало ответственность этой страны за Холокост, установило с Израилем дипломатические отношения, объявило о готовности решать вопрос о компенсациях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Timm Angelika, Zirkel Hammer.** Davidstern. Das gestörte Verhältnis der DDR zu Zionismus und Staat Israel. – Bonn, 1997.
2. **Meining Stefan,** Kommunistische Judenpolitik. Die DDR, die Juden und Israel. – Hamburg, 2002.

Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes, Ministerium für Auswärtige Angelegenheiten der DDR (PolArchiv AA, MfAA).

Stiftung Archiv der Parteien und Massenorganisationen der DDR.

Поступила в редакцию 29.01.2015 г.

Контакты: +375 29 127-19-59 (Стрелец Михаил Васильевич)

+375 29 617-07-32 (Обуховская Оксана Анатольевна)

Strelets M. V., Obukhovskaya O. A. THE ATTITUDE OF COMMUNIST REGIME IN THE GDR TOWARDS THE STATE OF ISRAEL (1949–1990): INTERNAL AND EXTERNAL DETERMINANTS, CONCEPTUAL APPROACHES, TENDENCIES, PROBLEMS.

For the first time in Belarusian historical German studies, this paper covers the policy of the German Democratic Republic towards the State of Israel. The authors show that initially this policy was entirely determined by the USSR, later the Soviet control over East Berlin waned. The article proves that the GDR used increasing room for manoeuvre to the detriment of the Jewish State. From the paper content, it follows that the national socialist past did not influence Israeli policy of the second German State. The authors emphasize the fact that the GDR was not ready to pay compensations for Nazi war crimes.

Key words: Communist dictatorship Jews, GDR, Israel, politics, socialism, Socialist Unity Party of Germany, totalitarianism.